

ХАФТАРА ГЛАВЫ : ПЕКУДЕЙ – פְּקוּדֵי

*Если две главы, Ваякхель и Пекудей, читаются отдельно,
а главу Шкалим читали в предыдущий Шаббат – Ваякхель,
и потому в тот Шаббат прочитали Хафтару главы Шкалим,
то тогда ту опущенную Хафтару главы Ваякхель читают в Шаббат главы Пекудей.*

Хафтаря этой недели взята из Первой Книги Царей, Главы 7.

Сефарды читают фразы 40 – 50

(которые ашкеназы читали на Хафтару главы Ваякхель).

Ашкеназы читают от фразы 51 до главы 8, фразы 21.

1. Связь между недельной главой и Хафтарой не нуждается в разъяснении. Глава повествует о постройке Мишкана, а Хафтаря – о строительстве Храма царем Шломо. В этой главе Пекудей завершается отчет о том, как был построен Мишкан, и описывается само его возведение - можно сказать, кульминация, всего этого святого дела. Аналогично Хафтаря описывает церемонию посвящения Храма царем Шломо и ее кульминацию, когда в новый Храм был внесен Ковчег Завета.
2. Мишкан или Охель Моэд («Шатер встречи [с Б-гом]») был сооружен еврейским народом в пустыне под руководством Моше Рабейну. На его посвящении (в месяц Нисан 2449 г. от сотворения мира) Моше молился Б-гу о том, чтобы Он продемонстрировал, что все великие усилия, которые затратил еврейский народ в строительстве этого Святилища, были ненепросты, и что Он в действительности сделает этот «Микдаш» (Святилище) Своим «Мишканом» (Обителью), как и обещал. Ответ последовал немедленно: с Небес снизошел святой огонь и поглотил приношения, разложенные на жертвеннике (Мизбеах), и все ясно увидели, что ХаШем вновь взял нас себе в качестве Избранного народа.
3. В соответствии с указанием Торы, что огонь на жертвеннике не следует тушить, тот огонь, снизошедший с Небес, постоянно поддерживали и никогда не давали ему погаснуть. Поэтому в течение сорока лет странствий в пустыне каждый раз, когда мы отправлялись в путь, жертвенник покрывали медной решеткой, под которой было достаточно место для того, чтобы святой огонь продолжал пылать, «присев, как отдыхающий лев» до следующей остановки. И так продолжилось в течение последующих веков: в каждом месте, где устанавливали Мишкан, огонь на жертвеннике был продолжением того изначального священного огня, который Моше Рабейну вызвал с Небес.
4. После нашего прихода в Землю Израиля Мишкан несколько раз менял свое местоположение. Сначала он был установлен в Гилгале, где простоял

ХАФТАРА ГЛАВЫ : פְּקוּדֵי

четырнадцать лет, пока землю завоевывали и делили между коленами под руководством преемника Моше Рабейну – Йеошуа бин Нуна. После этого его установили в Шило, и там он простоял до конца эпохи Правителей (известных как «Судьи»). Затем по время войны с филистимлянами вожди еврейского народа решили взять Ковчег Завета с собой в бой. То было трагической ошибкой: на том этапе они не заслуживали помощи Б-га, и Он дал им потерпеть поражение в битве. Так Святой ковчег был захвачен филистимлянами, этим нечистым народом. Весть об этом, а также о смерти двух сыновей, поступившая к Первосвященнику (Кохен Гадоль) Эли, послужила причиной и его собственной смерти. Захват Ковчега положил конец Мишкану в Шило.

5. Но Ковчег не принес филистимлянам ничего, кроме бед и несчастий, и в конце концов они в отчаянии отослали его обратно к еврейскому народу. Отослали даже без сопровождения (после столь печального опыта соприкосновения с ним филистимляне боялись даже приближаться к нему), на особой телеге, которую они для этого соорудили, и в которую запрягли двух коров. Эта телега сама остановилась у города Кирьят Йеарим (современный Тельз Стон, ок. 17 километров к западу от Иерусалима), где Ковчег положили в шатер. Тем временем Мишкан установили в городе Нов (без Ковчега, только с жертвенником), а затем перенесли в Гивон.
6. Царь Шломо повелел перенести Ковчег из Кирьят Йеарим в Иерусалим и хранить там до окончания строительства Храма. И когда завершено строительство, Коханам вносят Ковчег в Храм. Но в последнюю минуту происходит драматическая заминка: большие ворота Храма не открываются. Как будто ХаШем не желает, чтобы Его Ковчег был помещен в здании, построенном Шломо, и все это дело было напрасным. Но тогда Шломо упоминает имя своего отца Давида, преданного слуги Б-га, и большие ворота сразу же открываются. Так было продемонстрировано, насколько велика заслуга Давида в глазах Б-га. И Ковчег устанавливается в Святой Святых Храма. После стольких лет отсутствия Святой Ковчег, наконец, вновь занял свое место. Все величественное здание окутывает большое облако – знак присутствия и откровения Славы Б-га в Его доме, и Коханам вынуждены выйти из Храма.
7. Затем вперед выступает Шломо. Перед ликующими толпами народа, с восторгом лицезрящими разворачивающиеся перед их глазами чудесные события, он благословляет людей за их труд, которым была построена эта Святая Обитель для Б-жественного Присутствия. А от имени собравшегося еврейского народа он благодарит Б-га за выпавшую ему честь построить этот Ему дом. В то же время он признает, что «широчайшие Небеса не могут Тебя вместить», и тем не менее, «Ты, ХаШем, милостиво согласился обитать в этом доме, что мы построили для Твоей Славы».

ХАФТАРА ГЛАВЫ : פְּקוּדֵי

8. В большой молитве от имени своего народа Шломо просит Б-га, обитающего в высших сферах и тем не менее согласившегося сделать этот Дом Своей Обителью внизу, на земле, внимать мольбам кающихся и просьбам об искуплении, которые будут возносить в этом Доме; всегда внимать молитвам нуждающихся в спасении от голода и засухи, раздражений и бед. Вообще, просит Шломо, пусть здесь будет Дом Молитвы для *всех*, кто повернется сердцем к Б-гу.
9. На этом посвящении Храма Шломо также молится о том, чтобы чудо, вызванное Моше в Мишкане, было повторено на новом жертвеннике в Храме. И сразу же после того, как он оканчивает молитву, тот самый огонь с Небес снисходит на новый жертвенник и пожирает все приношения. Народные массы ликуют этому открытому знаку, поданному Б-гом, что их усилия были Ему в угоду. Наконец-то Б-жественное Присутствие обрело постоянную Обитель.
10. Молитва Шломо замечательна не только конкретными просьбами, с которыми он обратился к Б-гу, но также и своей великой универсальностью. Ибо Шломо просит Б-га внимать молитвам чужестранца, который придет признать Б-га и помолиться Ему, в не меньшей степени, чем молитвам Своего собственного народа. Ибо ХаШем - воистину единственный Б-г всего человечества, и Он заботится обо всех Своих созданиях. Так оно и было: Храм стал Домом Молитвы для всех народов. По правде говоря, если бы народы мира только знали о том, какую пользу приносил им Храм, то вместо того, чтобы по-глупому и злостно его разрушить, они окружили бы его караулом и охраняли бы от всякой угрозы.

O. Y. Baddiel

London, England

O. I. Баддиль

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.